

**ГРАНТОВАЯ СИСТЕМА В РОССИИ:
БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ²⁰**

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

В статье поднимается вопрос совершенствования грантовой системы как механизма поддержки научной деятельности в России. Выделяются основные недостатки системы конкурсной поддержки научно-исследовательских проектов, среди которых небольшое количество и объемы финансирования грантов, а также проблемы качества и прозрачности экспертной оценки. Рассматривается зарубежный опыт оценки грантовых проектов, и намечаются пути устранения болевых точек системы российских грантов.

Ключевые слова: наука, научно-исследовательский проект, ученый, научный коллектив, грант, фонд, экспертиза

**GRANT SYSTEM IN RUSSIA:
POINTS OF TENDERNESS AND WAYS OF DEVELOPMENT**

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 4141056, Russian Federation
E-mail: valkirija@inbox.ru

The question of improvement of grant system as a way of support of scientific activity in Russia is raised in the article. The main disadvantages of contest support of scientific projects are pointed out among which are not great quantity and financing of grants and the problems of quality and clarity of expert evaluation. The foreign experience of grant projects evaluation is observed and some ways of removal of Russian grant system points of tenderness are outlined. The given article is written with the support of the Russian Foundation for Humanities, project 12-03-12000 "Develop a system for collecting, structuring, analysis and presentation of scientific and scientometric information at the research organization (division)".

Keywords: science, scientific project, scientist, scientific group, grant, foundation, expert examination

«РНФ: старт дан. Кто будет судьями в научной гонке?» – таков на сайте нового фонда заголовок статьи, объявляющей о начале приема заявок на соискание грантов по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Будучи все еще под впечатлением от успешно проведенных Россией зимних олимпийских игр в Сочи, обыватель, возможно, вообразит в своем разуме нечто вроде беговой дорожки или конькобежной трассы, по которой ученые, обгоняя друг друга, движутся к заветной цели – научному гранту.

²⁰ Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 12-03-12000 «Разработка системы сбора, структурирования, анализа и представления научной и наукометрической информации на уровне научной организации (подразделения)».

Сегодня уже никого не удивит словами «фонд», «грант» и «научный проект», как это было пару десятков лет назад, когда эти термины стали входить в научный обиход, оставляя много вопросов и неясностей. Система финансирования науки через гранты давно себя зарекомендовала, и наличие гранта у ученого сегодня не только дополнительный доход, который он получает к своей основной заработной плате, но и показатель его успешности как ученого, а также индикатор актуальности его исследований. Престиж и хорошее финансовое подкрепление делают грант желаемой целью для любого ученого, который вступает в жестокую конкуренцию со своими коллегами, которые должны представлять не только выдающиеся научные результаты, но и уметь их «продать» так, чтобы заинтересовать экспертов грантодающей организации. Об этом уже более десяти лет назад сказал Г.С. Батыгин: «Грантоискательство» представляет собой своеобразный вид спорта, в котором побеждает не обязательно лучший (умнейший), но приспособленный» [1, с. 9–10].

Отсутствие прозрачности экспертизы при принятии решения о выделении грантов на поддержку тех или иных проектов, а точнее, отсутствие пояснений, по какой причине в финансировании проекта отказано, порождает множество предположений о «распиле» средств, разделе денег среди «своих» и т.п., оставляя множество недовольных среди тех, кто остался в аутсайдерах. Причем, чем больше размер гранта, тем больше недовольных. «Обиженных у РФФИ и РГНФ по определению меньше, чем будет у нас, – говорит *председатель Экспертного совета Российского научного фонда член-корреспондент РАН Александр Клименко*. – Там в среднем 3–4 претендента на один грант, а у нас на объявленном только что конкурсе будет, уверен, раза в два-три больше. Как ни старайся, а подавляющее большинство участников конкурса окажется недоволено. И понятно почему: даже 5-миллионный, наименьший грант – существенная сумма в год для малой научной группы. Плюс никто на них не будет давить: «потрать деньги до конца года, а то пропадут!» Да и отчетность проще, есть публикации – считай, что дело сделано. В наших конкурсах победа крупнее, но и поражение отчаяннее. Проигравшие с Экспертного совета будут спрашивать жестко. Вероятно, со всей гражданской активностью. Мы это понимаем и готовимся работать максимально честно и ответственно» [5]. Понятно, что любому ученому трудно оставаться объективным и хладнокровно принять свое поражение в гонке за грантом, когда он сам считает результаты своих зачастую многолетних научных изысканий, свое детище, актуальными, интересными и без сомнения достойными финансирования. О неадекватности экспертизы в системе грантового финансирования Российской науки говорят уже давно. Сегодняшнее экспертное общество – это весьма именитые ученые в своей области, имеющие опыт не только проведения научных исследовательских проектов и руководства научными коллективами, но и успешной реализации грантовых проектов тех самых фондов, в которых они на сегодняшний момент являются экспертами. Таким образом, строго говоря, любой ученый, имеющий достаточное количество публикаций с неплохими наукометрическими показателями (например, высокий индекс цитирования по базе данных РИНЦ), и хоть раз выигрывавший грант, может стать экспертом данного фонда. Становится очевидно, что и грантоискатели, и эксперты, влияющие на решение о финансировании проекта «варятся в одном бульоне». Российская система грантов изолирована от мирового научного сообщества, поэтому невозможно реально оценить, насколько она адекватна, насколько проекты, поддерживаемые российскими фондами, соответствуют мировому уровню развития той или иной области исследований.

Привлечение к экспертизе ученых из-за рубежа во многом будет способствовать решению проблемы, однако количество недовольных от этого вряд ли убавится. Фонды, занимающиеся финансированием проектов российских ученых, сегодня можно пересчитать по пальцам. Среди них наиболее популярны Российский фонд фундаментальных исследований, финансирующий исследования в области естественных и точных наук, Российский гуманитарный научный фонд, направленный на развитие

общественных и гуманитарных проектов, Совет по Грантам Президента РФ, поддерживающий ведущие научные школы и молодых ученых – докторов и кандидатов наук, а также ряд узконаправленных грантодающих организаций, например Фонд фундаментальных лингвистических исследований или Фонд «Династия», объявляющий конкурсы для физиков и математиков. На рынке грантов России перечисленные организации представляют существенную долю финансирования, однако в общем объеме средств, затрачиваемых в нашей стране на научную деятельность, общая сумма очень мала. Невелики как количество поддерживаемых проектов, так и суммы, выделяемые на каждый проект. Так, по итогам анализа конкурсов 2013 года РГНФ поддержал немногим больше 31 % от всех поданных заявок [3], РФФИ – 32 %, и всего 19 % от всех поданных заявок было поддержано Советом по Грантам президента Российской Федерации для молодых докторов и кандидатов наук. В среднем объем финансирования одного проекта, выполняемого коллективом из 10 человек, варьируется от 500 до 1000 тыс. рублей. Несложные математические действия покажут, что в лучшем случае, каждый из участников проекта в среднем за год работы над проектом получит чуть более 70 тысяч рублей, что в целом дает прибавку к заработной плате в размере 5800 руб. в месяц. Эта сумма уменьшается в разы, если в рамках реализации проекта предусмотрены командировочные расходы, затраты на приобретение оборудования и расходных материалов и т.д. При огромном объеме работ, которые выполняет коллектив авторов проекта в течение года, как правило, во вне рабочее время, включающей чаще всего написание монографий, суммы кажутся неоправданно маленькими. Особенно сильно контрастируют суммы и объемы работ в проектах коллективов ведущих научных школ, поддерживаемых Советом по Грантам президента Российской Федерации. При том что коллектив научной школы, как правило, состоит из порядка 20–25 человек, сумма гранта составляет всего 500 тыс. рублей в год.

Только известность и авторитет, а также, пожалуй, отсутствие альтернатив, позволяют считать российские гранты наиболее влиятельными и престижными инвесторами в научные изыскания. Считается, что ученый, ставший грантодержателем того или иного фонда достиг весьма высокого уровня в своем карьерном росте, а актуальность и важность его исследований теперь не может подлежать никаким сомнениям. И снова встает вопрос качества экспертизы. Действительно ли поддержанный проект по своему уровню, актуальности, эффективности и научным результатам превосходит те, которые фондом поддержаны не были? Кто принимает решение о финансировании проекта, какими критериями он руководствуется и насколько объективна экспертная оценка – ключевые вопросы, ответив на которые легко понять, насколько эффективна система экспертизы российских грантов.

Экспертная оценка проектов направлена, прежде всего, на выявление наиболее перспективных проектов, от которых можно ожидать наиболее существенного вклада в развитие научной мысли и экономического развития страны. Экспертизой определяется целесообразность выполнения проекта, осуществимость поставленных задач и в итоге размер финансирования.

Каждый инициативный проект, исходящий от одного ученого или научного коллектива авторов подлежит научной экспертизе, которая решает дальнейшую судьбу заявки. Очевидно, что без научной экспертизы ни один чиновник не может распределять выделенные средства. Понимая это, российские фонды привлекают к рассмотрению и оценке заявок так называемых независимых экспертов. Задача экспертов – ответить на два главных вопроса. Первый – достоин ли проект поддержки. В случае положительного ответа на первый вопрос – следует второй, касающийся размеров поддержки.

Рассмотрение заявок на соискание грантов в различных фондах организуется по-разному, однако в целом проводится в соответствии с правилами, выработанными и признанными научным сообществом. Для экспертизы проектов на всех этапах конкурса, как правило, создаются экспертные советы, которые формируются по одному или нескольким направлениям, в зависимости от специфики грантодающей органи-

зации. Экспертом, по обычаю, может стать признанный авторитетный специалист высшей квалификации из числа активно работающих ученых вне зависимости от места жительства и места работы. Кроме того, эксперт должен обладать широким научным кругозором в сочетании с наивысшей компетентностью, беспристрастностью, объективностью и доброжелательностью.

Экспертиза может проходить в несколько этапов и включать в себя как индивидуальную экспертную оценку проекта, так и коллективное обсуждение проектов. Так, например, одной из задач специалиста по предварительной экспертизе является проверка, насколько детально в представленной заявке описаны виды деятельности, результаты которых будет возможно оценить в будущем. Эксперт также должен определить, включает ли предлагаемый проект элементы, необходимые для его последующей оценки. Это могут быть некие «исходные показатели», с которыми можно будет сопоставить результаты проекта и которые обозначены до осуществления проекта, а также механизм контроля достижений проекта во время его выполнения. Эксперт также должен определить, является ли проект «рутинным» приложением известных технологий, или это инновационный проект, требующий значительно больших вложений в мониторинг и оценку. Предварительная экспертиза может быть организована максимально эффективно только в том случае, если известны основные требования к оформлению, содержанию и тематике проектов, то есть формальные требования. При наличии четко описанных формальных требований, эксперту легко определить, соответствует ли заявка им или нет, и в объективности сделанного заключения сомневаться не придется. Другое дело, когда эксперт, в процессе независимой экспертизы начинает детально изучать содержание проекта, оценивать цели, задачи, планируемые результаты, актуальность и значимость работы.

Нужно понимать, что, несмотря на высокую квалификацию и профессионализм экспертов, они все-таки исходят из своего личного опыта, основываясь на собственных знаниях и понимании того, что важно, актуально и ценно для развития научной мысли в нашей стране. Кроме того, часто оценка проекта осуществляется на уровне интуиции и не всегда объяснима экспертом. Кроме того, проблемы могут возникнуть, если требования к процессу экспертизы не совсем понятны самим экспертам. Примером этого может служить оценочная шкала РФФИ:

- 9 – Выдающийся проект исключительно высокого качества
- 8 – Проект обязательно следует поддержать
- 7 – Проект обязательно следует поддержать
- 6 – Поддержка допустима
- 5 – Поддержка допустима
- 4 – Проект не заслуживает поддержки ввиду низкого уровня
- 3 – Проект не заслуживает поддержки ввиду низкого уровня
- 2 – Проект не заслуживает поддержки ввиду низкого уровня
- 1 – Проект не следует поддерживать, т.к. он не имеет фундаментального характера

Сами эксперты недоумевают по поводу того, почему, к примеру, оценки – 2,3 и 4 или 7 и 8 имеют одинаковые значения и для чего это сделано:

«Эта шкала каждый раз вызывает у меня когнитивный диссонанс. Читаю заявку. Вполне приличная. Но надо ли ее поддерживать, зависит от конкурирующих проектов. Если есть много лучших, то этот поддерживать не надо. А если этот самый лучший, то точно надо. Что написать? 6? Но если все эксперты поставят 6, боюсь, поддержка ему не светит. Так что, ставить 7? Но я не думаю, что «проект обязательно следует поддержать»! И такая ерунда – более чем с половиной заявок».

«Что за странная шкала? Зачем так растянута нижняя часть? Какая надобность в трех градациях «проект не заслуживает поддержки ввиду низкого уровня»? Логичнее было бы иметь три градации «поддержка допустима». Но – с обязательным заданием разных порогов качества по отношению к мировому уровню. Ведь в категорию «поддержка допустима» попадает большинство проектов. Значит, на большинство проектов

отведено только два ранга в 9-балльной шкале! Неудивительно, что сравнение идет так трудно и что в зоне проходного балла так много заявок с равными суммами».

«Проекты, хотя бы своим краешком выходящие на передний край науки, составляют примерно четверть. Только они заслуживают оценки 5,6 – «поддержка допустима», остальные – в топку. Надеюсь, что другие эксперты считают так же».

«Главное – сохранить научные кадры. Поэтому поддерживать надо каждый проект, обещающий элемент новизны. Если в проекте есть хоть что-то, не раздумывая, ставлю 7 или 8» [7].

Как видно из комментариев, эксперты, которые оценивают проекты одинаково, могут ставить им совершенно разные оценки, исходя из своего понимания что означает каждая цифра, что вносит существенные искажения. Проблема в том, что в данной градации оценок вопрос ставится о том, что следует, а что не следует поддерживать, по мнению экспертов. Однако для эффективного принятия решения о поддержке проекта или отказа от его финансирования этого не достаточно. Нужна оценка качества проекта и его реализуемости. Должно учитываться множество факторов, таких как состав научного коллектива, материальные ресурсы организации, имеющийся опыт и задел по проекту, и многое другое. Кроме того, даже при реалистичной оценке проекта при учете всех перечисленных факторов, и желании эксперта поддержать максимальное количество хороших проектов, на которые хватит выделенного финансирования, может возникнуть множество трудностей, связанных с отсутствием сравнения с другими проектами. Эксперту сложно оценить, как выглядит заявка на фоне остальных, что, как правило и является решающим фактором при принятии решения. Кроме того, проект может получить диаметрально противоположные оценки, если он рассматривается двумя разными экспертами, которые, по-разному понимают то, что есть качественный и выполнимый проект. В итоге, средняя оценка, получаемая проектом, оказывается решающей, однако не отражает то, как был оценен каждым из экспертов. Чтобы решить эту проблему Е.Ф. Тихомиров предлагает ввести третьего эксперта: «Для минимизации возможного субъективизма в оценке представленных заявок, при организации экспертизы необходимо, чтобы предложенный проект оценивался минимум двумя экспертами, а в случае существенных расхождений в оценке, в качестве арбитра привлекался бы третий эксперт» [6, с. 104].

Важным требованием к экспертам часто является также необходимость сохранения конфиденциальности. В частности, они не должны разглашать сведения о содержании проекта, данные о составе и членах экспертного совета, а также результаты прохождения экспертизы проектом на всех этапах. Это требование вполне объяснимо в нынешних условиях всеобщего лоббирования интересов и легко выполнимо в фондах РФФИ и РГНФ. Одно из обязательных условий этого – закрытость имен экспертов. Необходимо, чтобы они оставались неизвестными для любых лиц, непосредственно или косвенно заинтересованных в результатах экспертизы. Неразглашение такой информации во многом помогает, с одной стороны, решить проблему лоббирования интересов отдельных ученых, а с другой – оставляет множество неясностей для участников конкурса.

Такое противоречие вынуждает обратиться к имеющемуся зарубежному опыту оценки эффективности инициативных проектов ученых. В статье Г.А. Еременко имеются, например, данные, касающиеся работы Национального научного фонда (ННФ) в США.

Он приводит ряд положений из «Руководства для соискателей грантов ННФ» США. Их анализ показывает, что экспертиза в фонде является максимально открытой, причем эта открытость принципиально иного свойства, чем в российских фондах, и выражается, прежде всего, в том, что соискатель гранта имеет доступ ко всем документам, касающимся его заявки: экспертные заключения, протоколы совещания экспертов; есть также возможность запросить дополнительные документы, если соискатель высказывает такое желание. У соискателя появляется возможность в полной мере ознакомиться с причинами отклонения заявки, которое, как правило, и вызывает

желание узнать результаты экспертизы, хотя это правило распространяется и на тех, чьи заявки были одобрены. «Ему [руководителю проекта] также высылается описание порядка принятия решения по данной заявке, сведения о контексте (число поданных заявок, число выданных грантов, средства, выделенные на финансирование данной программы)... Заявитель имеет право знать мотивы отказа. Если заявка отклонена, ее авторы могут затребовать дополнительную информацию, кроме той, которая содержится в направленном им сообщении Фонда. Если такая информация есть, она будет выслана руководителем соответствующей программы ННФ» [2].

Примечательно, что, сохраняя анонимность экспертизы (экспертные заключения высылаются без подписи экспертов), ННФ дает возможность соискателю влиять на состав экспертов: можно указать специалиста, который наиболее компетентен, по мнению соискателя, в рассматриваемой им проблеме – и его желание учитывается, хотя и не является единственным критерием и обязательным условием. Еще более важно то, что соискатель имеет право высказать, кого он не хотел бы видеть экспертом без объяснения причин. Это дает возможность минимизировать риски субъективизма, неизбежно возникающие в научном сообществе (как и в любом другом сообществе) на почве личных отношений.

Соискатель не только может во всех деталях изучить причины отказа, но и потребовать пересмотра решения, если он не считает их убедительными. А получив вторичный отказ, соискатель имеет право апеллировать к более высоким инстанциям фонда, ссылаясь как на существо вопроса, так и на процедурные нарушения. Соискатель, узнав причины отказа, может также подкорректировать заявку – такая процедура в случае, если идея продуктивна, но форма подачи или другие параметры, имеющие формальное измерение, не удовлетворяют требованиям фонда, может «спасти» обреченную в силу своей оригинальности идею, формализация которой именно по этой причине затруднена. «После переделки отвергнутая заявка может быть подана ННФ вновь. Фонд будет ее рассматривать как новую заявку, и процедура ее анализа и рецензирования будет обычной. Около половины повторных заявок получают положительную оценку фонда» [2], – последнее утверждение Г.А. Еременко не только свидетельствует о способности ННФ США признавать собственные ошибки, но и дает возможность предположить, что количество заявок, отклоняемых по формальным основаниям, достаточно велико, потому корректировка заявки приводит к положительным для соискателя гранта результатам, а в итоге к воплощению хороших идей и реализации качественных проектов, имеющих значение для развития научной мысли и экономического роста в стране.

Все эти правила представляют собой прямую противоположность установок российских фондов. Прозрачностью в российских условиях именуется возможность опубликования списка экспертов, что РГНФ, например, делает. Однако в реальности это приводит лишь к бесплодным попыткам неудачливых соискателей определить «своего» эксперта и на этом основании решить, что экспертиза была необъективной в силу предвзятости конкретного человека – со знаком «минус» к самому соискателю и со знаком «плюс» к его конкуренту. На сегодняшний день соискатель российского гранта получает отказ с формулировкой «проект не поддержан», и при этом многократные попытки подачи одной и той же заявки, неизбежные в таких условиях, вызывают негодование руководителей фондов, вынужденных «тратиться» на повторную экспертизу действительно не заслуживающих внимания проектов.

Российские ученые и руководители грантов часто сомневаются в применимости западных моделей к российской действительности, ссылаясь на тот очевидный факт, что российские фонды оперируют не сопоставимыми по масштабам средствами, что и оправдывает их «специфику» в отношении экспертизы научных проектов. Однако и уровень жизни в США в целом, и уровень оплаты и престижности деятельности ученого, сделавшие эту сферу одной из самых желаемых в «рейтинге профессий», не сопоставимы с российскими в абсолютных цифрах, которые поэтому вряд ли стоит

принимать во внимание. А с точки зрения имеющегося на данный момент уровня жизни и развития экономики в нашей стране распределяемые фондами средства следует рассматривать как значительные, особенно для ученых, работающих в провинции. Так что с учетом необходимости определенных поправок западные модели все же можно рассматривать в качестве если не образца, то эффективно работающего и апробированного примера для российских фондов [4, с. 137].

Следует заметить, однако, что ту модель экспертизы, которую на сегодняшний день предлагают фонды, нельзя назвать совершенно неэффективной. При всех ее недостатках, очевиден положительный опыт в виде тысяч поддержанных и успешно реализованных проектов. В любом случае, главным принципом получения гранта является соревновательность, поэтому это незаменимый инструмент формирования научного сообщества, в котором определяющим моментом является репутация ученого, сформированная неформализованным общим мнением ученых. Через этот механизм может быть реализована идея создания качественной оценки эффективности научных исследований, базирующейся на экспертизе, то есть на подборе экспертов, решения которых не будут подвергаться сомнению. Б.Г. Юдин, указывая, как и многие другие исследователи, на незначительность грантов как материального вознаграждения (связанную, что очевидно, с их небольшими размерами), пишет о грантах как способе символического признания заслуг ученого: «Победа, завоеванная в условиях жесткой конкуренции, – это свидетельство того, что данный исследователь или исследовательский коллектив пользуется авторитетом не просто тех двух-трех экспертов, которые непосредственно рецензируют его заявку, но и дисциплинарного научного сообщества в целом» [8].

Было бы несправедливо обвинять государство в полной безучастности к процессу совершенствования конкурсной системы и развитию научно-инновационной деятельности в нашей стране. Напротив, отмечается повышенное внимание к науке со стороны государства, что выражается, в частности, в проведении многочисленных конкурсов, призванных определить наилучшие с точки зрения инновационного потенциала научных исследований вузы. Такие конкурсы предполагают, что государственная политика в этой области сегодня направлена на создание крупных научных центров в университетах с целью, с одной стороны, интенсифицировать научные исследования, с другой – решить проблему «избытка вузов» – наличия высших учебных заведений, выпускающих «сомнительных» специалистов, не востребованных на рынке труда, и очевидно нерентабельных в условиях, когда количество выпускников школ близко к количеству мест в вузах.

Тенденцию проведения таких конкурсов, как «Национальный исследовательский институт» или «Развитие инновационной инфраструктуры вузов» с многомиллионным финансированием, несомненно, можно оценить положительно. Однако это не снимает обозначенных болевых точек российской грантовой системы, связанных с проблемами оценки заявок, непрозрачности экспертизы и, добавим, явного наклона в сторону, во-первых, наиболее крупных организаций, сосредоточенных в центральных регионах нашей страны, а, во-вторых, учреждений технического профиля.

Совершенствование грантовой системы в нашей стране сделало бы ее не только способом символического поощрения отдельных ученых, коллективов исследователей и научных школ, но также мощным инструментом развития научной мысли, инновационной деятельности и экономического роста России. Такие меры, как увеличение количества и размера грантов, создание института независимой экспертизы, а также налаживание процесса грантозаявителя и фонда с целью увеличения прозрачности экспертизы во многом способствовали бы этому. Для российской науки на данном этапе развития крайне важно построить систему реальной продуктивной конкуренции между научными коллективами при распределении существенных денежных средств на проведение исследований и разработок. Развитие грантового финансирования с принятыми во всем мире принципами отбора заявок является тем средством, которое поможет решить эту задачу. Грантовая система служит эф-

фактивным инструментом не только для отбора перспективных проектов посредством квалифицированной научной экспертизы заявок, но и для качественного контроля уровня проводимых работ.

Список литературы

1. Батыгин Г. С. Невидимая граница: грантовая поддержка и реструктурирование научного сообщества в России (заметки эксперта) / Г. С. Батыгин // *Науковедение*. – 2000. – № 4. – С. 9–10.
2. Еременко Г. А. Опыт деятельности и проблемы развития конкурсных систем в России / Г. А. Еременко // *Наука. Инновации. Образование*. – 2008. – Вып. 4. – Режим доступа: courier-edu.ru/cour0812/1142.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 17.03.2014).
3. Обзор конкурсов РГНФ 2013 года. – Режим доступа: <http://www.rhf.ru/index.php/ru/rezultaty/analiticheskaya-informatsiya-o-rezultatakh-konkursov/273-obzor-konkursov-rgnf-2013-goda>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.03.2014).
4. Плотников Н. В. Управление инновационной научной деятельностью в вузах: проблема оценки эффективности : дисс. ... канд. наук / Н. В. Плотников. – Москва, 2010 – С. 137–178.
5. РНФ: старт дан. Кто будет судьями в научной гонке / авт. Е. Понарина // Интервью с председателем *Экспертного совета Российскойского научного фонда – член-корреспондент РАН А. В. Клименко*. – Режим доступа: <http://rscf.ru/node/283>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.03.2014).
6. Тихомиров Е. Ф. Об экспертизе и эффективности науки / Е. Ф. Тихомиров // *Наука. Инновации. Образование*. – 2007. – Вып. 3: Гранты и экспертиза в науке. – С. 103–106.
7. Чеботарев П. Ю. Экспертиза в РФФИ: болевые точки и возможные решения / П. Ю. Чеботарев – Режим доступа: <http://onr-russia.ru/forum/13>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.03.2014).
8. Юдин Б. Г. Что дает российской науке конкурсное финансирование исследований? / Б. Г. Юдин // *Наука. Инновации. Образование*. – 2007. – Вып. 3: Гранты и экспертиза в науке. – Режим доступа: courier-edu.ru/cour0812/1143.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.03.2014).

References

1. Batygin G. S. Nevidimaya granitsa: grantovaya podderzhka i restruktirovanie nauchnogo soobshchestva v Rossii (zametki eksperta) [Invisible Frontier: grant support and restructuring of the scientific community in Russia (notes expert)]. *Naukovedenie* [Science of Science], 2000, no. 4, pp. 9–10.
2. Eremenko G. A. Opyt deyatel'nosti i problemy razvitiya konkursnykh sistem v Rossii [Experience activities and problems of competitive systems in Russia]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education], 2008, issue 4. Available at: courier-edu.ru/cour0812/1142.htm. (accessed: 17.03.2014).
3. *Obzor konkursov RGNF 2013 goda* [Contests Overview RHF 2013]. Available at: <http://www.rhf.ru/index.php/ru/rezultaty/analiticheskaya-informatsiya-o-rezultatakh-konkursov/273-obzor-konkursov-rgnf-2013-goda> (accessed: 15.03.2014).
4. Plotnikov N. V. *Upravlenie innovatsionnoy nauchnoy deyatel'nostyu v vuzakh: problema otsenki effektivnosti* [Management of innovative research at the universities: the problem of assessing the effectiveness], Moscow, 2010, pp. 137–178.
5. Ponarina Ye. RNF: start dan. Kto budet sudyami v nauchnoy gonke [RNF: start is given. Judges who will race in the scientific]. Intervyu s predsedatelem Ekspertnogo soveta Rossiyskogo nauchnogo fonda – chlen-korrespondent RAN A. V. Klimenko [Interview with the Chairman of the Expert Council of the Russian Science Foundation Corresponding Member of RAS A. V. Klimenko]. Available at: <http://rscf.ru/node/283> (accessed: 15.03.2014).
6. Tikhomirov Ye. F. Ob ekspertize i effektivnosti nauki [On examination of the effectiveness of science]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education], 2007, issue 3: Grants and Expertise in Science, pp. 103–106.
7. Chebotarev P. Ju. *Ekspertiza v RFPI: bolevye tochki i vozmozhnye resheniya* [Expertise in RFBR pain points and possible solutions]. Available at: <http://onr-russia.ru/forum/13> (accessed: 15.03.2014).
8. Judin B. G. Chto daet rossiyskoy nauke konkursnoe finansirovanie issledovaniy? [What gives Russian science competitive research funding?]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovation. Education], 2007, issue 3: Grants and Expertise in Science. Available at: courier-edu.ru/cour0812/1143.htm. (accessed: 15.03.2014).